

Пришел Шен Ди, и он стоял прямо передо мной.

В тот момент я был слишком пьян, чтобы рассуждать здраво, и недоумевал, зачем он вообще пришел. Вместо этого я просто долго смотрел на его лицо.

Он выглядел так, как будто был очень зол, его брови были сильно нахмурены. Взгляд, которым он смотрел на меня, был совсем не дружелюбным.

Но он все равно выглядел очень хорошо.

У меня почему-то сжалось в груди и загорелись глаза. Я почувствовал себя очень расстроенным и обиженным, мне захотелось встать и ударить его, но в то же время наброситься на него, чтобы обнять.

Не успел я принять решение, как мое тело само собой пришло в движение и я встал с высокого табурета. Но ноги вдруг затекли, и я столкнулся прижавшись ему прямо на грудь.

От удара у меня сильно заболел лоб, и я хмыкнул. Ему, очевидно, должно было быть больнее от такого сильного и внезапного столкновения, но первой его реакцией было поднять руки, чтобы удержать меня, и сделать полшага назад после того, как он стабилизировал меня.

Я понял, что, скорее всего, уже не смогу стоять прямо, поэтому сдался и просто лежал в его объятиях, прижавшись к нему головой и не шевелясь.

Другой рукой он подпер мой подбородок и спросил:

— Что с тобой случилось? Сколько ты выпил?

Я молчал и отказывался что-либо говорить.

Он понизил голос на октаву, теперь он звучал еще злее:

Ся Чжи, не прикидывайся мертвым...

Этот человек нарушил свое обещание прийти, как он смеет вести себя так свирепо? Как же это бесит. Я сжал кулак и сильно ударил его по плечу.

— Почему ты не подождал меня?

Он, казалось, не понял моих слов:

— Что ты сказал?

В голове у меня все перепуталось от разных мыслей. Я уже давно забыл о причине и следствии, только упрямо цеплялся за этот вопрос и задавал его дальше:

— Ты не дождался меня. Ты сказал, что будешь ждать меня там!

Он замолчал на секунду, прежде чем испустить самый маленький вздох. Он слегка потер висок и сказал:

— Ся Чжи, ты пьян?

— Хаха... угадай...

Он ничего не ответил. Вместо этого он наклонился и вынес меня прямо из бара.

Я лег на его плечо и на некоторое время застыл. Я вспомнил о своем вопросе, который задал, только когда мы вышли из бара.

— Ты мне так и не ответил! Ты обещал меня ждать, так почему же ты ушел первым!

Он ответил:

— Я не давал такого обещания.

— Давал! Ты солгал!

Я был и зол, и встревожен:

— Я уже так быстро бежал, а ты все равно ушел первым. Там не осталось ни одного человека...

— Прости меня. — неожиданно сказал он.

Я не ожидал, что он так быстро извинится, и отреагировал только через две секунды после того, как был ошеломлен.

— О, все в порядке.

Затем я добавил:

— Не забудь подождать меня в следующий раз.

Он ничего не ответил, а молча понес меня через дорогу к своей машине. Когда он уже собирался захлопнуть дверь, он наклонился и посадил меня в машину, после чего тихо сказал:

— Я всегда буду ждать тебя.

Получив ответ, который я хотел услышать, я почувствовал себя немного лучше и решил на этот раз простить его.

Он тоже сел в машину с другой стороны и немного проехал, прежде чем спросить меня:

— Почему ты был в баре?

— Потому что я был несчастлив.

— Почему ты несчастлив?

Да, почему?

Я долго думал над этим, но так и не смог понять, почему. Неожиданно у меня снова начала болеть голова.

Когда я чувствую какой-либо дискомфорт, мне начинает хотеться поругаться. Поэтому я открыл рот и заорал:

— Ты! Эта машина! Почему ты так плохо водишь! Она так трясется, что меня тошнит!

Он просто и откровенно проигнорировал меня.

Я продолжил:

— Ни одной девушке не понравится мужчина, который плохо водит машину. Старшей ты тоже не понравишься.

Наконец он отреагировал:

— Почему ты упомянул о ней?

Как только я услышал, что его голос стал глубже, я расстроился еще больше.

— Почему я не могу о ней упомянуть? У нее все равно нет парня!

Как только слова вырвались наружу, я тут же в панике прикрыл рот рукой. Черт, я выдал это!

Однако он не удивился.

— А что тебе до этого, если у нее нет парня?

Я медленно опустил руки. Да, он должен был знать об этом раньше... иначе зачем бы они стали так близки.

Я снова начал чувствовать себя подавленным и пробормотал шепотом:

— Она очень красивая, с хорошими оценками... и двумя ямочками...

Не знаю почему, но машина вдруг резко ускорилась. Я был застигнут врасплох и, не удержавшись, откинулся на спинку сиденья и дважды ляпнул что-то невнятное. Через некоторое время скорость постепенно пришла в норму.

Я еще не начал жаловаться, а он уже первым делом спросил меня:

— Она тебе так нравится?

Что за чушь он несет?

Я задумался и поправил себя:

— Нет... ты ошибаешься. Я уже загнулся, мне не могут больше нравиться девушки.

Кстати говоря, я вдруг вспомнил, что этот человек рядом со мной и есть причина, по которой я изначально был согнут. Он даже не компенсирует меня, а играет со мной, как с игрушкой. Говорит, что хочет за мной бегать, а сам при этом флиртует с другими девушками.

Вот гад.

Но что я могу сделать? Старшая точно не стала бы ему отказывать.

Когда я пьян, у меня уже не остается никакого фильтра для слов.

— Я уже спрашивал ее сегодня. Если ты будешь добиваться старшего, она тебе скажет "да". Все девчонки дуры.

Я вздохнул

Машина остановилась.

Он вдруг отстегнул ремень безопасности и наклонился ближе ко мне. Я не мог понять, какой у него взгляд - злой или счастливый. Он спросил:

— А ты?

— Мне нужен ты, а не она. Ты согласен?

Я посмотрел ему прямо в глаза. Мой затуманенный мозг не успел обработать его вопрос, и он, не дожидаясь моего ответа, спросил:

— Ся Чжи, ты ревнуешь?

На этот раз я отреагировал вовремя. Я пролепетала, пытаюсь отрицать:

— Я не люблю уксус, он слишком кислый... Я люблю есть сладкое.

Он сказал:

— У меня есть то, что ты любишь, хочешь попробовать?

Я кивнул:

— Да.

Он наклонился и захватил мои губы.

Через несколько минут я почувствовал, что мой язык покалывает от постоянного сосания, и мне стало не хватать воздуха. Я оттолкнул его и сердито вытер подбородок:

— Ты лжец! Это совсем не сладко!

Он прижался своим лбом к моему и спросил меня:

— Но разве тебе это не нравится?

Я тупо смотрел в его темные зрачки, чувствуя, как из меня понемногу утекают последние капли здравого смысла. Я кивнула в трансе:

— Нравится.

Его рука, подпиравшая тело, казалось, слегка сжалась, прежде чем он наклонился и снова поцеловал меня.

Когда я вышел из машины, я был в таком оцепенении, что не мог сориентироваться. Меня внесли в высокое и знакомое здание, и только когда меня усадили на диван в номере, я с запозданием вспомнил, что именно в этом отеле он остановился.

Полусогнувшись, откинувшись на спинку дивана, я увидел, что он подошел со стаканом воды. Он сел и поднес его к моему рту. После выпитого стакана алкоголя я испытывал такой дискомфорт, что на любую предложенную мне жидкость реагировал крайне отрицательно. Я подсознательно сжимал челюсти и отказывался глотать воду, поэтому она текла по моей шее.

Он прекратил свои движения, как будто мое упрямство его расстраивало. Через несколько секунд он вдруг протянул руку и двумя пальцами впился в мои губы, раздвигая рот.

Мне вдруг показалось, что это довольно забавно. В тот момент, когда он уже собирался убрать пальцы, я наклонился и лизнул их языком.

Его движения, казалось, снова остановились, он смотрел на меня долю секунды, а затем провел влажными пальцами по моим губам, щекам и оставил влажный след на ямочке. Затем он наклонился и снова поцеловал это место.

Это снова моя ямочка!

Я почувствовал кратковременное прозрение сквозь все свои ошеломленные, беспорядочные мысли. Я тут же отвернул голову и прикрыл левую сторону лица:

— Больше никаких прикосновений!

— Почему?

— Да просто так! Просто нельзя!

Моя реакция показалась ему очень забавной, и он протянул руку, чтобы повернуть мое лицо обратно к себе.

— А как же другие места?

Я долго заикался, потом наконец закрыл глаза и громко крикнул:

— Скажи! Ты хочешь вставить мне в попку!

Может быть, он испугался меня, а может быть, почувствовал себя виноватым, но некоторое время он ничего не отвечал.

Я грустно вздохнул и сказал:

— Я так и знал. Ты просто хотел со мной переспать.

Он нахмурился, и его тон показался мне очень недовольным:

— Кто тебе это сказал?

Однако я больше не мог слушать его слова. Я встал с дивана, слегка покачиваясь, подошел к кровати и упал на спину. Я уже был готов к смерти, как вдруг сказал:

— Давай. Давай после этого больше не будем иметь никаких связей.

Он подошел с мрачным выражением лица и взял меня за подбородок, когда оказался рядом.

— Ты понимаешь, что говоришь?

Я посмотрел на него с невинным выражением лица:

— Да, я сказал, что хочу переспать с тобой.

Он сделал глубокий-глубокий вдох.

— Ся Чжи, сколько ты на самом деле выпил сегодня?

Я слегка моргнул и, загадочно улыбнувшись, махнул ему рукой:

— Я скажу тебе, если ты подойдешь сюда.

Он некоторое время молча смотрел на меня, но в конце концов сдался и перегнулся через край кровати, чтобы подойти ближе.

Я обхватил его руками за шею и наклонилась ближе, чтобы погладить его по уху. Затем я сказал злобным голосом:

— Почему ты так много говоришь? Ты можешь это сделать или нет?

Сидящий на мне человек медленно сузил глаза и хриплым голосом сказал:

— Ся Чжи, не жалея потом об этом.

Я знал, что это больно, когда тебя вставляют сзади, но не думал, что будет так больно, так сильно.

Мне было так больно, что я чувствовал себя так, словно разделась на две половинки и ничего не могу сделать, чтобы собрать себя обратно.

Я поднял ногу и пнул его в плечо, схватившись за простыню и пытаюсь вырваться. Но он обхватил меня за талию и притянул к себе, при этом немилосердно вдавливаясь в меня.

Я не мог вырваться, но и не знал, что делать. Я выругался от боли:

— Шен Ди, чертов ублюдок! Какого черта ты такой большой!

Он наклонился и поцеловал меня, блокируя все ругательства, которые вот-вот должны были вырваться из моего рта. Я наклонил голову и поцеловал его в ответ, боль немного ослабла. Но когда мое тело расслабилось, он воспользовался этим и снова начал двигаться.

— Нет, я не могу...

Мой голос дрожал, когда я пытался остановить его.

— Это слишком туго.

Он слегка хихикнул и наклонился, чтобы лизнуть мочку моего уха:

— Это я должен говорить.

Я был очень напуган болью, и меня совершенно не волновало, насколько распутно это прозвучало. Я активно пытался поцеловать его, пытаюсь отвлечь, чтобы он мог сделать это помягче.

Кажется, это неплохо получалось. Ощущение переплетения наших губ и языков заставило меня на время забыть о боли позади. Через некоторое время я постепенно привык к этому. Он отпустил меня и поцеловал уголок моего рта.

— Тебе нравится, когда я тебя целую?

Я ошарашенно кивнула.

— Да.

— Тогда я тебе нравлюсь?

На этот раз я долго колебался, не отвечая. Не дождавшись ответа, он угрюмо улыбнулся, словно сдался. Затем его нижняя часть тела начала медленно двигаться.

Я стиснул зубы и терпел пульсирующую боль, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Я сказал приглушенным, задыхающимся голосом:

— Хочу...

Он резко остановился, как будто не мог в это поверить. Он изменил форму вопроса и повторил его:

— Тогда ты согласен, чтобы я тебя преследовал?

Почему он такой назойливый! Он все еще делает это или нет, почему он спрашивает без остановки!

Я сделал пару вдохов, прежде чем ответить ему нетерпеливым "Да".

Он медленно протянул руку, чтобы взять мои руки, сжимавшие простыни. Он переплел свои пальцы с моими, наклонился и нежно поцеловал меня между бровей.

Его глаза были такими серьезными, что я едва мог смотреть на него прямо.

Его движения вдруг стали быстрыми и резкими. Мой мозг не успел ничего понять, как меня тут же затянуло в дикую, бесконечную волну. Я смог выдать лишь несколько напряженных

стонів. Он постійно слизував мої слези. Я не міг знайти в собі сили, так як мої руки були кріпко сцеплені з його руками. В кінці кінців, я зміг тільки сильно укусувати його за плече.

Он, здається, зупинився після того, як у мене пішла кров. Но поцелуи на моем лице оставались такими же нежными, как и прежде.

Пульсирующая боль неосознанно превратилась в невыносимое, онемевшее покалывание. Он перевернул меня на спину и обнял сзади, как волны, постоянно набегающие на берег.

Словно забыв о своих обещаниях, он снова принялся облизывать мою ямочку, а потом с нотками радости в голосе прошептал мне на ухо:

— Ах ты, маленький лгун. Ты забудешь об этом, когда проснешься завтра... но все в порядке...

Мне было одновременно неловко, но и приятно от его толчков. Я едва смог возразить между стонами:

— Я не... лгун... я не забуду...

Он улыбнулся и легонько поцеловал меня в висок:

— Хорошо, я тебе верю.

<http://bllate.org/book/13979/1229166>